

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 11.12.2025, поданное Чжэн Миньхуэй, Китайская Народная Республика (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1021019, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак « **COMFORTABLECOMFO** » по заявке №2024724608, поданной 07.03.2024, зарегистрирован 14.05.2024 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №1021019 на Эрежеева Александра Даниловича, Россия в отношении товаров 25 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Роспатентом 05.03.2025 был зарегистрирован договор за №РД0496755 об отчуждении исключительных прав на оспариваемый знак на имя Шияновского Александра Анатольевича, Россия (дата публикации и номер бюллетеня: 05.03.2025 Бюл. № 5) (далее – правообладатель).

В поступившем 11.12.2025 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, его подавшего, о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №1021019 произведена в нарушение требований, установленных положениями пунктов 9 и 10 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

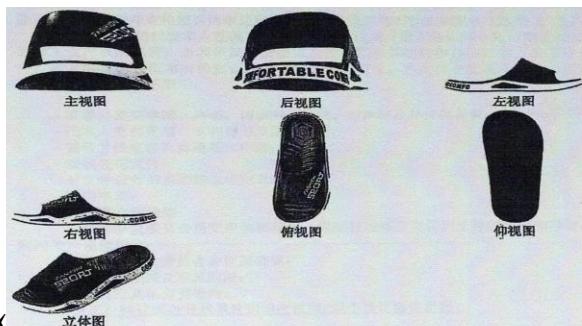
- оспариваемый знак не соответствует подпункту 3 статьи пункта 9 статьи 1483 Кодекса, так как сходен с объектом авторского права, права на которые принадлежат лицу, подавшему возражение. Так, лицо, подавшее возражение, является автором и правообладателем авторских прав на произведение дизайна

зарегистрированное в КНР Управлением по защите авторских прав провинции Гонадун 06.01.2021, регистрационный номер: YZDZ-2021-J-00000017 в соответствии с «Положениями о добровольной регистрации произведений», дата завершения создания произведения: 09.12.2020, дата первой публикации/издания/выпуска: 09.12.2020, что подтверждается свидетельством о регистрации произведения;

- оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с произведением (фрагментом произведения) лица, подавшего возражение, поскольку доминирующий элемент спорного товарного знака слово «SEOAT» выполнен в сходной графической (шрифтовой) манере и является фонетически и семантически тождественным со значимым фрагментом произведения лица, подавшего возражение. Отдельные различия между произведением лица, подавшего возражение, с доминирующим словесным элементом спорного товарного знака (сплошная заливка шрифта черным цветом, иной угол написания доминирующего словесного элемента в оспариваемом товарном знаке) не влияют на вывод об их очевидном сходстве. При регистрации спорного товарного знака правообладатель произведения не выдавал своего согласия первоначальному правообладателю спорного товарного знака на его регистрацию с использованием произведения (его фрагмента);

- оспариваемый товарный знак не соответствует и подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку является сходным с произведением и значимым признаком (фрагментом) промышленного образца лица, подавшего возражение. Лицо, подавшее возражение, является обладателем прав на промышленный образец

», зарегистрированный в КНР. Результат интеллектуальной деятельности, охраняемый патентным правом в качестве промышленного образца, одновременно является и объектом, охраняемым авторским правом, при этом по общему правилу правовая охрана объекта авторского права возникает не в силу его регистрации, а силу его создания и обнародования и имеет экстерриториальный характер. В данном конкретном случае, свидетельство о регистрации объекта в качестве промышленного образца выступает и в качестве доказательства создания объекта авторского права конкретным автором и в конкретный период времени;

- норма подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса сформулирована законодателем таким образом, что не исключает запрета на регистрацию, связанного с наличием промышленного образца, зарегистрированного в другом государстве. Следовательно, оспариваемый знак не соответствует подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку сходен с промышленным образцом, права на которые принадлежат лицу, подавшему возражение;

- правообладатель спорного товарного знака злоупотребил правом при приобретении исключительного права на спорный товарный знак, поскольку ему было заведомо известно о наличии у лица, подавшего возражение, исключительных прав на произведение. Указанное следует из того, что правообладатель являлся импортером товаров, содержащих спорное обозначение, из Китайской Народной Республики и осуществлял их последующую реализацию на территории Российской Федерации;

- оспариваемый знак не соответствует пункту 10 статьи 1483 Кодекса, поскольку сходен с объектом авторского права и промышленным образцом, права на которые принадлежат лицу, подавшему возражение.

В подтверждение изложенных доводов с возражением были представлены следующие материалы:

1. свидетельства о регистрации промышленных образцов КНР №6498618 и №7014121;

2. Сведения о товарном знаке по свидетельству №1021019.

На основании изложенного, лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1021019 недействительным полностью.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с поступившим возражением, представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с доводами возражения, отметив следующее:

- оспариваемый товарный знак является самостоятельным словесно-графическим обозначением в определенном шрифте. Авторское право охраняет конкретную объемную форму обуви как целостный объект (линии, пропорции, силуэт подошвы), а плоский знак правообладателя эти признаки и элементы дизайна не воспроизводит;

- сравниваемые объекты относятся к принципиально разным категориям. Товарный знак - это плоское средство индивидуализации товара, тогда как объект лица, подавшего возражение, - трехмерный дизайн самого изделия, зарегистрированный как промышленный образец. Авторское право не может распространяться на отдельные слова или графику, когда-то встречавшиеся на товаре;

- согласно подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, лицо, подавшее возражение, обязано доказать, что его произведение было широко известно российским потребителям на дату приоритета знака (07.03.2024). Сам факт публикации или регистрации дизайна в Китае не доказывает возникновение стойких ассоциативных связей у потребителей в России. В материалах дела отсутствуют

социологические опросы или иные объективные подтверждения такой известности. Лицо, подавшее возражение, ошибочно полагает, что известность произведения доказывать не нужно;

- доводы о недобросовестности правообладателя носят характер домыслов и не подтверждены объективными доказательствами. Умысел на причинение вреда иностранному автору отсутствует, а добросовестность участников гражданского оборота предполагается законом. Оценка действий правообладателя на предмет злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции по закону не входит в компетенцию Палаты по патентным спорам.

На основании вышеизложенного, правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1021019.

Лицо, подавшее возражение, ознакомившись с отзывом, представило следующие дополнительные пояснения к возражению:

- лицо, подавшее возражение, никогда не утверждало, что правообладатель скопировал трехмерную форму обуви целиком. Оспариваемый товарный знак полностью состоит из оригинальных и значимых фрагментов произведения дизайна лица, подавшего возражение. Доминирующий элемент знака «SEOAT» и сопутствующий элемент «COMFORTABLECOMFO» визуальное, графическое и шрифтовое тождественны надписям, созданным автором на обуви. Использование правообладателем черной заливки или другого цвета букв никак не влияет на итоговый вывод о тождестве знака и фрагментов дизайна;

- для применения запрета по подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса нет необходимости доказывать полное тождество. Достаточно установить факт сходства обозначений до степени смешения;

- ссылка правообладателя на обязательное подтверждение широкой известности в Российской Федерации неосновательна. Согласно правовой позиции Суда по интеллектуальным правам, если в товарном знаке незаконно используется фрагмент самостоятельного произведения искусства (в данном случае - дизайна), установление его известности на территории Российской Федерации не требуется.

Данный подход подтверждается практикой Роспатента. Прямое требование об известности в подпункте 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса законодательно относится только к названиям произведений, персонажам или цитатам из них. На сами произведения искусства (и их фрагменты) это правило не распространяется. Противопоставленный дизайн является полноценным самостоятельным объектом авторского права лица, подавшего возражение, а не частью какого-либо иного чужого произведения, что исключает обязанность доказывать узнаваемость;

- в рамках параллельного судебного дела №А32-60482/2025 в Арбитражном суде Краснодарского края правообладатель (Шияновский А.А.) сам официально доказывает масштабный коммерческий оборот данных товаров в России. В своем иске он ссылается на аналитику «MPSTATS», заявляя о продажах обуви с этим дизайном на «Wildberries» на сумму более 16 млн рублей и наличии более 35 000 оценок покупателей. Таким образом, факт широкой известности дизайна российскому потребителю подтвержден самим правообладателем. В материалах того же дела № А32-60482/2025 правообладатель приводит детальный анализ и официально утверждает, что его товарный знак и дизайн продаваемой обуви (являющийся произведением лица, подавшего возражение) сходны. Он также делает акцент на оригинальности и доминирующем положении элемента «SEOAT», полностью соглашаясь с позицией лица, подавшего возражение.

В подтверждение изложенных доводов лицом, подавшим возражение, представлены:

3. Распечатка материалов дела №А32-60482/2025;

4. Решение Роспатента по товарному знаку по свидетельству №951104.

Корреспонденцией от 08.04.2026 от правообладателя поступили следующие дополнительные пояснения:

- буквенные сочетания, на которые ссылается лицо, подавшее возражение, не являются отдельными, изолированными объектами авторского права. В КНР был задепонирован общий дизайн трехмерного изделия (обуви), а не плоские надписи «SEOAT» или «COMFORTABLECOMFO» сами по себе. Данные фрагменты занимают незначительное место в общей композиции промышленного дизайна, не

обладают автономной ценностью, оригинальностью и не выражают законченную авторскую мысль;

- чтобы претендовать на защиту по подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, фрагмент должен легко узнаваться потребителями в отрыве от самого произведения, чего в данном случае нет;

- лицо, подавшее возражение, пытается приравнять малочитаемые пиксельные изображения с подошвы обуви к полноценному фрагменту искусства. Адресная группа российских покупателей не ассоциирует знак правообладателя с дизайном лица, подавшего возражение;

- утверждения о сходстве основаны лишь на умозрительном совпадении отдельных геометрических линий, а не на реальном восприятии потребителей;

- в материалы дела не представлены исходные файлы, чертежи, ранние версии, служебные задания или договоры, подтверждающие создание графики конкретным лицом в конкретную дату;

- лицо, подавшее возражение, не приобщило к делу свидетельство о добровольной регистрации в провинции Гуандун. Кроме того, позиция Верховного суда Российской Федерации (дело №А40-46622/2019) гласит, что депонирование не создает презумпцию авторства и фиксирует лишь факт декларирования;

- патент КНР на промышленный образец действует только в Китае и не имеет правовой охраны в России;

- графическое решение знака правообладателя создано независимо от китайского дизайна, является результатом параллельного творчества и не выступает переработкой чужого объекта. Авторское право охраняет форму выражения, а не идеи или концепции. Одобрение позиции лица, подавшего возражение, привело бы к опасной практике, когда авторы любых бытовых рисунков могли бы аннулировать схожие товарные знаки (например, на основе слова «Ромашка» на картине).

Корреспонденцией от 16.06.2026 от лица, подавшего возражение, поступили дополнения к возражению, согласно которым:

- из грамматического и юридического разбора подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса следует разделение объектов на три самостоятельные группы:

название известного произведения; персонаж или цитата из такого (известного) произведения; произведение искусства или его фрагмент. Слово «известного» не распространяется на третью группу. Следовательно, доказывать известность самого произведения дизайна или его фрагмента лицо, подавшее возражение, не обязано;

- указанная позиция полностью совпадает с устоявшимся подходом Президиума Суда по интеллектуальным правам. В Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 по делу № СИП-319/2021 прямо указано: «Очевидно, что для противопоставления произведений искусства целиком закон требование известности не предъявляет»;

- поскольку произведение искусства (фрагмент дизайна) было создано ранее даты приоритета спорного товарного знака правообладателя (Шияновского А.А.), а согласия автора получено не было, регистрация является незаконной.

В подтверждение изложенного лицо, подавшее возражение, представило:

5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 по делу № СИП-319/2021.

На заседании коллегии, состоявшемся 19.06.2026, правообладатель представил следующие материалы:

6. Распечатки обзора судебной практики по интеллектуальной собственности;

7. Распечатки судебных дел (Постановление Пленума Верховного суда №10 от 23.04.2019, решения по делу №СИП-159/2017, №СИП-199/2018).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (07.03.2024) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015

(далее – Правила).

В соответствии с пунктом 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (статья 1492) произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака; промышленному образцу, знаку соответствия, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

Согласно пункту 48 Правил на основании подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса устанавливается, не является ли заявленное обозначение тождественным или сходным до степени смешения с промышленным образцом, права на который возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

При проверке сходства изобразительных и объемных обозначений, в том числе представленных в виде трехмерных моделей в электронной форме, а также изобразительных и объемных элементов комбинированных обозначений с промышленным образцом используются признаки, указанные в пункте 43 Правил.

Согласно пункту 43 Правил 43 изобразительные и объемные обозначения, в том числе представленные в виде трехмерных моделей в электронной форме, сравниваются с изобразительными, объемными, в том числе представленными в виде трехмерных моделей в электронной форме, и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные или объемные элементы.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма; наличие или отсутствие симметрии; смысловое значение; вид и характер изображений (натуралистическое,

стилизованное, карикатурное и тому подобное); сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, указанные в пункте 9 статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с порядком оспаривания и признания неправомерным предоставления правовой охраны, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом. Заинтересованность устанавливается на дату обращения лица с возражением. Согласно возражению, оспариваемый знак сходен с произведением дизайна, исключительные авторские права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение. Кроме того, лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемой регистрацией нарушаются положения подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса в рамках сходства с промышленным образцом Чжэн Миньхуэй. Также, по мнению лица, подавшего возражение, оспариваемый знак включает в качестве элемента принадлежащий ему промышленный образец, объект авторского права в силу чего регистрация оспариваемого товарного знака нарушает положения пункта 10 статьи 1483 Кодекса. Проанализировав представленные доводы и материалы, коллегия усматривает Чжэн Миньхуэй заинтересованным в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1021019 по приведенным основаниям.

Оспариваемый товарный знак « COMFORTABLECOMFO » является

комбинированным и состоит из элемента », представляющего собой комбинацию изогнутых линий и окружности. В нижней части обозначения помещен словесный элемент «COMFORTABLECOMFO», исполненный

стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Знак зарегистрирован в отношении товаров 25 класса МКТУ «апостольники; банданы [платки]; белье нижнее; белье нижнее, абсорбирующее пот; береты; блузы; боа [горжетки]; боди [женское белье]; боксеры [шорты]; ботильоны; ботинки лыжные; ботинки спортивные; бриджи; брюки; бутсы футбольные; бюстгальтеры; бюстгальтеры самоклеющиеся; валенки [сапоги фетровые]; варежки; воротники [одежда]; воротники съемные; вставки для рубашек; вуали [одежда]; габардины [одежда]; галоши; галстуки; галстуки-банты с широкими концами; гамаши; гамаши короткие; гетры [теплые носочно-чулочные изделия]; голенища сапог; грации; джерси [одежда]; жилеты; изделия спортивные трикотажные; изделия трикотажные; каблуки; каблуки для обуви; капюшоны [одежда]; каркасы для шляп [остовы]; карманы для одежды; кашне; кепки [головные уборы]; кимоно; козырьки для фуражек; козырьки, являющиеся головными уборами; колготки; комбинации [белье нижнее]; комбинезоны [одежда]; корсажи [женское белье]; корсеты [белье нижнее]; костюмы; костюмы купальные; костюмы маскарадные; костюмы пляжные; косынки; купальники гимнастические; куртки [одежда]; куртки из шерстяной материи [одежда]; куртки рыбацкие; легинсы [штаны]; ливреи; лифы; майки спортивные; манжеты; мантильи; манто; маски для лица [одежда], не предназначенные для медицинских или санитарных целей; маски для сна; меха [одежда]; митенки; митры [церковный головной убор]; муфты [одежда]; муфты для ног неэлектрические; нагрудники детские, за исключением бумажных; нагрудники с рукавами, за исключением бумажных; накидки меховые; накидки парикмахерские; насадки защитные на каблуки; наушники [одежда]; носки; носки, абсорбирующие пот; обувь; обувь гимнастическая; обувь пляжная; обувь спортивная; одежда; одежда бумажная; одежда верхняя; одежда вышитая; одежда готовая; одежда для автомобилистов; одежда для велосипедистов; одежда для гимнастов; одежда из искусственной кожи; одежда из латекса; одежда кожаная; одежда непромокаемая; одежда светодиодная; одежда спортивная с цифровыми датчиками; одежда форменная; одежда, содержащая вещества для похудения; окантовка металлическая для обуви; орари [церковная одежда]; пальто; панталоны [нижнее белье]; парки;

пелерины; перчатки [одежда]; перчатки без пальцев; перчатки велосипедные; перчатки водительские; перчатки для лыжников; пижамы; плавки; пластроны; платки головные; платки шейные; платочки для нагрудных карманов; платья; повязки для головы [одежда]; подвязки; подвязки для носков; подвязки для чулок; подкладки готовые [элементы одежды]; подмышники; подошвы для обуви; подтяжки; полуботинки; полуботинки на шнурках; пончо; пояса [белье нижнее]; пояса [одежда]; пояса церемониальные; пояса-кошельки [одежда]; пояса-шарфы; приданое для новорожденного [одежда]; приспособления, препятствующие скольжению обуви; пуловеры; пятки для чулок двойные; ранты для обуви; ризы [церковное облачение]; рубашки; рубашки с короткими рукавами; сабо [обувь]; сандалии; сандалии банные; сапоги; сарафаны; сари; саронги; свитера; союзки для обуви; стельки; стихари; тапочки банные; термоперчатки для устройств с сенсорным экраном; тоги; трикотаж [одежда]; трусы; туфли; туфли комнатные; тюбетейки; тюрбаны; уборы головные; фартуки [одежда]; форма для дзюдо; форма для карате; футболки; футболки компрессионные [рашгарды]; халаты; халаты купальные; ханбок [корейская традиционная одежда]; цилиндры; части обуви носочные; чулки; чулки, абсорбирующие пот; шали; шапки бумажные [одежда]; шапочки для душа; шапочки купальные; шарфы; шарфы-трубы; шипы для бутс; шляпы; штанишки детские [белье нижнее]; штрипки; шубы; эспадрильи; юбки; юбки нижние; юбки-шорты».

Как следует из возражения, оспариваемый знак сходен с промышленным

образцом «» по свидетельству №6498618, зарегистрированный в КНР до даты приоритета оспариваемого знака на имя лица, подавшего возражение.

Согласно подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация товарного знака, если он тождественен или сходен с промышленным

образцом, права на который возникли ранее даты приоритета регистрируемого знака. Таким образом, данная норма не ограничивает защиту только российскими промышленными образцами. Противопоставлен может быть промышленный образец, зарегистрированный в другом государстве, при условии, что он охраняется на территории Российской Федерации в силу международных договоров (например, в рамках Гаагской системы международной регистрации промышленных образцов).

Вместе с тем, если промышленный образец зарегистрирован только в другой стране и не имеет правовой охраны в Российской Федерации, он не может быть противопоставлен товарному знаку по этому основанию, так как интеллектуальные права имеют территориальный характер.

В рассматриваемом случае не представлено сведений о том, что промышленный образец, зарегистрированный в КНР, имеет правовую охрану в Российской Федерации, следовательно, у коллегии нет оснований для противопоставления его оспариваемому товарному знаку.

Таким образом, у коллегии отсутствуют основания для признания товарного знака не соответствующим подпункту 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Лицо, подавшее возражение, утверждает, что регистрация товарного знака нарушает требования подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, так как спорное обозначение сходно с элементом принадлежащего ему объекта авторского права. По мнению лица, подавшего возражение, результат интеллектуальной деятельности, охраняемый патентным правом в качестве промышленного образца, одновременно является также и объектом авторского права. В отношении приведенного довода коллегия отмечает следующее.

Промышленный образец и объект авторского права (произведение дизайна или искусства) представляют собой принципиально разные институты интеллектуальной собственности, регулируемые самостоятельными нормами права. В соответствии со статьей 1352 Кодекса, промышленный образец - это решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Его правовая охрана направлена на защиту технико-эстетических характеристик утилитарного (промышленного) изделия. Объектом же авторского права, согласно

статье 1259 Кодекса, является произведение. Это уникальный результат творческого труда, существующий в объективной художественной форме и охраняемый независимо от его назначения и практической применимости.

Факт выдачи патента на промышленный образец сам по себе не свидетельствует о том, что данное технико-эстетическое решение автоматически признается объектом авторского права. Патент подтверждает лишь регистрацию промышленного изделия, но не подтверждает возникновение и существование самостоятельного художественного произведения.

Авторское право на произведение дизайна охраняется отдельно и обособленно от патентных прав. Наличие патентной защиты на внешний вид изделия в силу своей специфики не подменяет собой защиту авторских прав.

На основании изложенного, коллегия констатирует, что противопоставленный лицом, подавшим возражение, промышленный образец является иным объектом правовой охраны (промышленным изделием, а не художественным произведением). Следовательно, он не может служить основанием для признания оспариваемого товарного знака несоответствующим требованиям подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Лицо, подавшее возражение, ссылается на наличие у него авторских прав на

произведение дизайна обуви

«», подтвержденное свидетельством, выданным Управлением по защите авторских прав провинции Гонадун, однако, соответствующий документ в распоряжение коллегии не представлен. При оспаривании правовой охраны товарных знаков на основании подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, на лице, подавшем возражение, лежит обязанность подтвердить факт существования конкретного объекта авторского права, возникновение исключительных прав именно у лица, подавшего возражение, точный объем, форму выражения и содержание охраняемого объекта на дату, предшествующую приоритету товарного знака. Непредоставление документа, на который лицо, подавшее возражение, ссылается как на первоисточник своих прав,

лишает коллегия возможности установить сам факт наличия защищаемого права. Авторское право защищает исключительно конкретную, объективированную форму выражения творческого труда. Поскольку свидетельство и приложения к нему (каталоги, депонированные графические файлы, исходные чертежи) в распоряжение коллегии не предоставлены, невозможно установить: являются ли фрагменты «**SEORAT**» и «COMFORTABLECOMFO» самостоятельными частями произведения, пользующимися самостоятельной защитой, в каком именно контексте, масштабе и композиционном решении эти буквенные сочетания использовались в оригинальном произведении; существовали ли данные элементы в принципе в том виде и начертании, которые декларирует лицо, подавшее возражение. В отсутствие документального подтверждения любые утверждения лица, подавшего возражение, о том, что спорный товарный знак состоит из фрагментов его произведения, являются голословными, носят характер предположений и субъективных интерпретаций.

В возражении указано и на несоответствие произведенной регистрации положениям пункта 10 статьи 1483 Кодекса. В рамках указанной нормы лицо, подавшее возражение, также ссылается на наличие у него прав на вышеприведенный промышленный образец, а также объект авторского права в виде дизайна обуви.

Как уже отмечалось выше, противопоставленный промышленный образец не действует на территории Российской Федерации, следовательно, он не может служить основанием для признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным. Что касается объекта авторского права в виде дизайна обуви, то выше по тексту заключения было указано, что наличие авторских прав на декларируемый объект не подтверждено, поэтому данный объект также не может являться законным основанием для оспаривания правовой охраны товарного знака.

Более того, положение пункта 10 статьи 1483 Кодекса, по общему правилу, может быть применено к товарному знаку, представляющему собой комбинированное обозначение, которое состоит из отдельных фрагментов, и один из фрагментов представляет собой средство индивидуализации другого лица. При

этом самостоятельность данной нормы обусловлена тем, что такой фрагмент (элемент), присутствуя в композиции, не выполняет основную индивидуализирующую функцию товарного знака (например, расположен в угловой части этикетки и по своему пространственному положению не является существенным в композиции всего комбинированного обозначения). Иными словами, действие нормы направлено на недопущение нарушений прав третьих лиц тогда, когда факт нарушения не вызывает сомнения, а нормы пунктов 6, 8, 9 статьи 1483 Кодекса к рассматриваемой ситуации не применимы в силу незначительной роли таких спорных элементов.

В рассматриваемой ситуации противопоставленные объекты исключительных прав полностью не входят в состав оспариваемой регистрации (изображение обуви отсутствует в оспариваемом знаке), более того, противопоставленные объекты не помещены в знак в периферийное положение. С учетом всего вышеизложенного, коллегия не усматривает правовых оснований для применения положений пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Относительно довода лица, подавшего возражение, о том, что действия правообладателя по регистрации оспариваемого знака представляют собой акт недобросовестной конкуренции и злоупотребление правом, следует отметить, что данное утверждение не может быть проанализировано коллегией ввиду отсутствия соответствующих полномочий. Исследование данного факта не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

На имя руководителя Роспатента 29.06.2026 поступило обращение от лица, подавшего возражение, содержащее просьбу направить возражение на повторное рассмотрение. Указанное обращение повторяет доводы возражения, которые были проанализированы выше по тексту заключения, в связи с чем не требуют дополнительного анализа.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 11.12.2025, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1021019.